

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК КРАЕВЕДА

Читателям альманаха уже известно имя писателя и краеведа Леонида Арсеньевича Полушина (1919—1989). В № 4 (20) за 2005 г. были опубликованы его «фольклорные картинки» — очерки, посвященные заговорам, пословицам и поговоркам. Каждый очерк автор сопровождал подборкой текстов, которые записал от своих земляков — жителей Вилегодского района Архангельской области.

Л.А. Полушин не был исследователем народной культуры. Он был плоть от плоти этой культуры, непрерывно ощущал свое родство с ней. Однако стремление узнать о родном крае что-нибудь новое не покидало его. Интерес Л.А. Полушина к прошлому Виледи был неразрывно связан с желанием сохранить подлинное вилегодское слово. Вот почему писатель-краевед собирал местный фольклор. Через эти записи Л.А. Полушин шел к замыслам своих будущих произведений, к живым диалогам, которые «звучат» со страниц его повестей и рассказов.

В этом номере мы продолжаем знакомить читателей с материалами из архива Л.А. Полушина, любезно предоставленными директором Вилегодского краеведческого музея Н.М. Шевелевой.

Л.А. ПОЛУШИН

ЗАПУКИ

<СУЕВЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ>¹

«Запука — примета, предрассудок, суеверье, пустое поверье»

(В.И. Даль)².

Всё, что дошло до наших дней, что хранится в памяти людской о прошлом народа, сколь бы оно <ни> казалось нам малозначительным с первого взгляда, не должно оставаться вне нашего внимания.

О месте запуск в бытии наших предков сказано далеко не всё. Они рассматриваются обычно односторонне, преимущественно их суеверная сторона. Несомненно, под всеми ими нет никакой научной основы, но далеко не все <они были> сугубо суеверны и исходили не из верований, а из конкретных житейских условий и даже потребностей. Некоторые из них предназначались для воспитательных целей. Возникли они тогда, когда о классической педагогике в среде крестьян не было и речи. Народ создавал свою систему воспитания, и не без здравого смысла. Какое-то место в этом деле было отведено и запукам.

Еда из общего блюда предьявляла особые требования к сидящим за столом. <Из рациона практически исключалось то>, чем нельзя наестся досыта,

¹ Текст очерка печатается с незначительными правками и купюрами. В местах, трудных для понимания, вставлен текст от редактора в угловых скобках. Пунктуация исправлена без дополнительных оговорок.

² В словаре В.И. Даля — «ЗАПЪКА? ж. прм. арх. (запу́га?) примета, предрассудок, суеверие, пустое поверье» [Даль 1981, т. 1, 624].

или лакомство какое-то; брать больше своей доли, равной с другими, не полагалось. Дети это усваивали с молоком матери. Попытка взять больше положенного, <особенно> если дело касалось молочной пенки, встречала замечание: «Ужо вырастет борода; будешь маленьким старичком»³. Взрослые обычно делились лакомствами с малышами, а то и уступали их им. Не допускалось своеволие. Если по неаккуратности малыш закапал рубашку сметаной или молоком, скажут другое: «Вот ужко корова забудет (забодает)». Не снял кто-то головной убор за столом (в избе), непременно услышит: «Жена глухая будет у тебя, паренёк».

Надо сказать, что подобные замечания оказывали гораздо большее воздействие на детей, чем назидания, окрики, тем более тумачи.

Сноровка и аккуратность — два весьма ценимых свойства в девушке. Много иная наберет ягод, да «соровато». Непременно услышит: «Муж корявый (щербатый) будет». Когда на смену игрищам пришли на Виледь пляски, за голубишкой на «голубишник» ходили в условленный день. Девушки и женщины в некоторых местах сходились на сбор ягод из ряда смежных деревень. Природа была не скудна, хватало всем. К концу сбора ягод приходили на голубишник парни с гармошкой. Где-то на лесной полянке, возле дороги, устраивались пляски. Всем было видно, сколь чисто, сколь много набрала ягод та или иная девушка. Чтоб не краснеть на виду у честного народа, чтоб не позорить суженых, надо полагать, <...> старательно и аккуратно брали девушки голубику.

«Пересолила хозяйка суп — влюбилась в кого-то; подала горячую похлёбку — злая». При дефиците соли, ее дороговизне женщина могла переусердствовать и пересолить пищу для милого и любимого, а злomu да лихому подсунуть горячую похлёбку.

³ Здесь и далее в статье используются тексты из приложения, поэтому мы будем рассматривать их в комментариях.

Некоторые поверья уходят своими корнями в житейскую обрядовость. «Ввезжай после свадьбы с невестой по взвозу на поветь — хорошо (богато) заживешь». Какому крестьянину не хотелось жить в достатке? Достаток его, в первую очередь, зависел от скота, от наличия кормов для него, которые свозились зимой на поветь — чердачное помещение над скотным двором. Там же многие хранили выездную амуницию, богатые дуги, кошевни.

Житейская мудрость, хоть и приправлена она суеверием, просматривается во многих запуках. «Не показывай всякому малюго ребёнка, не хвали — обурочишь». Зачем тревожить дитя, если оно отдыхает в зыбке? Зачем без нужды передавать с рук на руки, если оно всем существом своим отличает их от материнских и немало от того тревожится? Зачем ребенка выставлять на всеобщее обозрение? Разве от того он будет лучше? Вряд ли мы поступаем благоразумно, когда превращаем ребенка в предмет своего любования, выставляем его напоказ. Демонстрируя кажущуюся его незаурядность, мы тешим свое тщеславие лицемерными восторженными восклицаниями, не думая о том, что уродуем его духовный мир. Уверовав в детстве в свою исключительность, в годы возмужания он будет отталкивать всех и каждого от себя локтями, презирая других, при неудачах юродствовать, при должности чваниться и самодурствовать. Вот это и есть человек, обуроченный «дурным глазом».

Запуки возникали в определенных жизненных ситуациях. Заблудился в лесу человек, мечется из стороны в сторону, не узнает место своего нахождения — в изнеможении и отчаянии опускается на землю. Обдавленная стоптанным уледом⁴ нога дает себя знать. Меняет обувь с одной ноги на другую. Время идет, смятение исчезает. Человек встает, оглядывается — о чудо! — узнает место, на котором находится. Так или примерно так появилась на Виледи запука: «Заблудился — переодень уледи с одной ноги на дру-

⁴ Уледь — вилегодская обувь (примеч. Л.А. Полушина).

гую, найдешь дорогу домой». Об истинной причине озарения, несомненно, предок наш не догадывался.

Как же могли появиться сугубо суеверные приметы? Начнем с пресловутой черной кошки. Черный цвет — олицетворение зла, всякого рода нечистой силы. Предок наш был более тесно связан с природой, чем мы, более от нее зависел, многим явлениям не мог дать объективную оценку. Тьма и мрак, связанные с ними опасности невольно вызывали страх; воображение дорисовывало картину, порождало веру в наличие нечистой силы. Всё, кажется, ясно: бессилие человека перед естественными силами природы породило суеверие, богов. Удивляться, сомневаться <...> нам не приходится, ибо тьма и у нас не вызывает ни восторга, ни радости, в лучшем случае — изумление. В темноте зрение нас обманывает: неодушевленные предметы нам кажутся передвигающимися, мы их принимаем за живых существ, при этом наше состояние нельзя признать вполне нормальным, а поведение оправданным.

«Опустилась на крышу галка — быть покойнику». Почему галка, а не иная другая птица? Галки — птицы, живущие колониями. В сельской местности они жили на погостах, гнездились под кровлями храмов, довольствовались <пищей, которую находили> зимой на открытых помойках тех же погостов. Появление галки за 4—5 верст от погоста было явлением нечастым. Черный цвет птицы, прилетевшей из места, которое не минует ни один смертный... <и> последующая возможная смерть в сознании нашего предка <оказывались> логически, хоть и не всегда оправданно, связаны — возникал образ, образ фантастический.

Суеверные приметы есть не что иное, как фантастические образы, возникшие на основе скудных представлений об окружающем мире. Человек обладает абстрактным мышлением, которое приводит его не только к открытию объективных законов, но и к мифотворчеству. Художественное творчество сродни последнему. Не только фольклор, но и... литература и прежде и теперь не обхо-

дятся без мифов («Божественная комедия» Данте, «Фауст» Гете, «Русалка» Пушкина, «Демон» Лермонтова, «Вий» Гоголя, «Девушка и смерть» Горького и т.д.). Мифы используются авторами для изобличения людских пороков, для выражения передовых идей. Не каждый из нас задумывается над известным детям и взрослым Мойдодыром. Разве это не чудовище, похожее на мифическое существо? Едва ли ребенок после прочтения сказки Чуковского <смело> идет к умывальнику <...>. Суседко, домовый, омутные... Мойдодыр... Не будем проводить параллелей. <...> Взрослые не воспринимают Мойдодыра ни как реальное, ни как мифическое существо, а дети?...⁵

Опасны не поверья и верования, а вера в них! Первейшая наша забота в том и состоит, чтоб люди знали о несостоятельности всякого рода поверий и верований, а это возможно только тогда, когда будет раскрыта и понята социальная природа явления, его происхождение и среда, в которой оно родилось.

Предположение, что со временем запуки, легенды, мифы исчезнут... из памяти народов, ничем не обосновано. Такого провала памяти не будет. Не будет лишь веры в них. Подобно тому, как это произошло в наше время с представлениями древних о форме Земли, о тверди небесной, о трех китах, на которых будто бы держится Земля, будет и со всем прочим, что не имеет под собой прочной основы. Сами же легенды останутся. Без знания и понимания их мы не сможем понимать ни искусство, ни литературу прошлого, ни историю <...>.

⁵ Наблюдения над образом Мойдодыра обнаруживают его типологическое сходство с образами народной мифологии, которое объясняется аналогичностью мышления детей и людей первобытной культуры (подробнее об этом см.: [Кузьмина 1995]). Анализ природы и структуры страшного, рассмотрение его как эстетического явления см. в: [Мамонтова 1981]. Традиции страшного в детской субкультуре с точки зрения их функциональной роли в развитии психики ребенка вслед за Ж. Пиаже рассматривает М.В. Осорина [Осорина 1999; Гречина, Осорина 1981; см. также: Чередникова 1995].

Почему же при <...> довольно активной работе по распространению научных знаний об окружающем <...> мире, высоком уровне просвещения <...> поверья всё-таки существуют? Кто нуждается в них? Это те, кто, несмотря на окружающее многолюдье, оказались одинокими, не нашедшими <...> внимания и участия, в их числе безнадежно больные и их отчаявшиеся родственники (особенно матери); родители, оставленные на произвол судьбы детьми; одинокие старые люди; покинутые женщины; вообще люди, попавшие в сложные жизненные ситуации или прошедшие через них без нашей помощи и поддержки. <...> Среди этих людей встречаются и те, кого в необразованности обвинять весьма трудно.

Распространение знаний, передовых идей и забота о людях (не опека, а участие) — неразрывно связанные между собой <...> составляющие всякой просветительской деятельности. <...> Подумать нам, полагаю, есть о чем.

Супружество

1. Едут от венца в ненастье (когда валит снег) — супружеская пара будет жить хорошо.
2. Закрывай дверь, а то жених (или невеста) будет полоротой.
3. Перекуси «лён» (сухожилие шеи животного) — женят.
4. Не ешь горбушку хлеба — жена (мужу) горбом спать будет.

Любовные

1. Дрова в печи быстро загораются — милый любит.
2. Груды у женщины зудятся — кто-то тоскует.
3. Пересолила хозяйка «артиль» (суп или иное блюдо) — влюбилась в кого-то, подала горячий — злится.

Урошливые

(связанные с уроками, напраслинами)

1. Не провожай гостя с сором, не выметай сор, когда человек идет из избы, — накличешь ссору.
2. На языке вскочит прыщ — напраслинка; кто-то пустил напраслину на человека.

3. Образовалось белое пятно на ноге — кто-то пустил напраслину на человека. Сойдет пятно — разговор прекратится.

4. Попала навстречу женщина с пустыми ведрами — удачи не будет.

5. Надел рубашку наизнанку — не обурочишься.

6. Не хвали, не показывай ребенка каждому — обурочат, сплюнь.

Воспитывающие

1. Не доел артиль — невеста будет некрасивой, корявой, щербатой.

2. Всю артиль съели, блюда свободны — завтра ветреная погода.

3. Не ешь с ножа — будешь зла.

4. Не садись в шапке за стол — будет невеста глухой.

5. Не пажинаешь — соседко (домовой) рубаху изорвет.

6. Любишь есть пенку с варенца (с варёного молока) — оstarеешь, борода вырастет.

7. В именины (в Новый год) веди себя хорошо, так и весь год будешь вести себя (не надлаешь глупостей).

8. Молоко во время еды накапал на грудь — корова забудёт.

9. Нечисто ягоды берешь — муж будет корявым.

Запуки, связанные с болезнью и здоровьем

1. Чтобы не болела спина — катайся в первый гром.

2. Пей ниже коня — не будешь ночью во сне разговаривать.

3. Обметалось на губе — соседко поцеловал.

4. Боишься вечером, ощущаешь в темноте беспокойство — к покойнику.

5. Переносье зудится — к покойнику.

6. Кот к больному в постель ложится — больной выздоравливает.

7. Птица ударилась в раму — к беде, к покойнику.

8. Галка на крышу села — к покойнику.

9. Курица поет — к беде.

10. Собака скулит — к беде.

11. Кот ложится к порогу — к покойнику.

Запуки, связанные с удачей и неудачей, заботой

1. Вернулся за чем-либо — удачи не будет, сходишь зря.

2. Не перепрыгивай рыболовную снасть (бредень, удочку и т.д.) — рыба ловиться не будет.

3. Не стреляй по воронам — по доброй птице (зверю) ружьё бить в цель не будет.

4. Не перепрыгивай лежащего, ползающего ребёнка — не вырастет большой.

5. Поедешь в путь в ненастье — съездишь удачливо.

6. О ком только что разговаривали и он вошёл в избу — долговекий.

7. Зашёл, когда хозяева едят, — счастливей.

8. Голова зудится — предстоят заботы.

9. В именины день хороший — год проживёшь хорошо.

10. Не говори, сколько рыбы поймал, — впредь не будет удачи при ловле рыбы.

Запуки, связанные с богатством

1. Тараканы водятся в избе — к богатству.

2. Чтоб деньги велись — в чистый четверг их считай.

Запуки, связанные с животными

1. Коню гриву не переплетай — потеет выть (будет плохо есть).

2. Котят в зеркало не показывают, не будут ловить мышей.

3. Не давай собакам есть голову зайца — не будут ходить на него.

Запуки, связанные с различными переживаниями

1. Подавился при еде — кто-то пожалел нищи.

2. Чешется левый глаз — плакать, правый — радоваться.

3. Чешется правая подошва — идти по милой дороге, левая — по нелюбимой.

4. Чешется правая рука — здороваться с другом, левая — встреча с недругом.

5. Если поводок у уледа развязался на правой ноге — кто-то похвалил, на левой — похаял.

6. Зад чешется — масло подешевеет (озорная запука).

Запуки, связанные с умом и памятью

1. Не пришивай пуговицы на себе — память (ум) зашьёшь.

2. Не держи книгу открытой — потеешь память.

КОММЕНТАРИИ

Очерк Л.А. Полушина «Запуки» адресован широкому читателю. Очевидно, что цель автора — разоблачить суеверие, показать всю его бессосновательность. Отсюда и призыв к просвещению, распространению научных знаний, которые помогут преодолеть «тьму невежества». Такой взгляд Л.А. Полушина на народные поверья не случаен. Это взгляд учителя, многие годы отдавшего преподаванию естественных дисциплин в средней школе с. Ильинско-Подомского Вилегодского р-на Архангельской обл.

Писатель предпринимает попытку рационального объяснения постоянной потребности народа в суеверном знании. Однако за критическими строчками его очерка стоит нечто большее. Пытливый краевед, знаток народного быта, он не только собирает приметы и поверья, но и описывает механизм их действия в повседневности, стремится воссоздать контекст, в котором обретает словесное выражение та или иная поведенческая норма. Поэтому бесхитрое повествование, очевидно, предназначенное для местной периодики, может быть небезынтересно и для специалиста. В то же время необходимо учитывать, что приведенные автором тексты скорее всего не являются аутентичными записями, а представляют собой лишь пересказ. В некоторых случаях можно говорить о самозаписи Л.А. Полушина.

Система правил, регламентирующих бытовую, обрядовую и хозяйственную деятельность как одного человека, так и всей общины в целом, является постоянным объектом внимания исследователей (см. библиографию в: [Чернов 1967; Успенский 1982; Виноградова, Толстая 1999]). Запреты и предписания фиксировались от случая к случаю как учеными XIX — начала XX века, так и современными собирателями. С нашей точки зрения, поведенческие нормативы представляют собой единую систему установок и стереотипов, соблюдение которых делает жизнь этноса стабильной. Единственная известная нам попытка представить поверья как целостную систему этносоциальной регламентации весьма успешно предпринята Т.Г. Владыкиной. Как отмечает исследовательница, «система важнейших предписаний была разработана за многовековую историю народа столь детально и тщательно, что практически охватывала весь жизненный цикл человека, причем индивидуальное, как

правило, довольно жестко ограничивалось или даже приносилось в жертву общему, общинному, родовому; регламентировалась вся совокупная информация о социальном и природном окружении человека на его важнейших пространственно-временных уровнях» [Владыкина 1998, 240].

В настоящее время существует два взгляда на жанровую принадлежность поведенческих нормативов рассматриваемого типа. Часть исследователей, прежде всего представители Санкт-Петербургской школы культурной антропологии, считают, что их надо относить к *приметам* — нормативным суждениям, «где формулировка поведенческой нормы подкрепляется ссылкой на разделяемые в данной среде представления» [Щепанская 2006, 405]. Московские исследователи, в том числе и автор данного комментария, считают, что обсуждаемые нормативы более уместно рассматривать как *поверья*. Жанры примет и поверий близки друг другу настолько, что иногда эти термины используют как синонимы, соединяя приметы и поверья в один жанр. Происходит это потому, что и приметы и поверья основаны на предсказании одного события по аналогии с другим.

Сами носители традиционной культуры обычно не видят разницы между ними. И поверья и приметы не обосновываются, одинаково принимаются на веру, обеспеченную авторитетом предшествующих поколений. Однако с точки зрения исследователя есть смысл терминологически отличать нормативы, опирающиеся на *реальные наблюдения*, от нормативов, строящихся на внеэмпирическом, собственно «суперном» компоненте, и применять по отношению к первым термин «примета», а ко вторым — термин «поверье» (так как «поверье» — это элемент системы воззрений, основанных на вере в существование «мистических связей между явлениями окружающего мира и судьбой человека» [ВСФ 1993, 257–258]).

Л.А. Полушин неоднократно приводит примеры поверий, сформировавшихся, по его мнению, на основе чисто эмпирических наблюдений (или эмпирических потребностей). Тогда свой вид «суперий» они приобрели только потому, что утратили свою эмпирическую мотивировку (или никогда не включали ее в вербализованном виде). Не всегда можно согласиться с автором в отнесении той или иной «запuky» к этой категории «эмпирически обоснованных» поверий. Следует подчеркнуть, что «рационализаторские» попытки объяс-

нить те или иные явления народной культуры как плод эмпирических наблюдений, истинная природа которых оказалась забыта, характерны для авторов, близко наблюдающих и хорошо знающих народную культуру, включенных в нее, но не занимающихся ею профессионально. Именно поэтому они не всегда склонны принимать в расчет мифологическую составляющую народной культуры. Однако независимо от этого их умозаключения представляют существенный интерес как пример саморефлексии в рамках народной культуры.

Предлагаемый комментарий позволяет соотнести записи Л.А. Полушина, сделанные в Вилегодском р-не, с записями из других районов Архангельской обл. Все приведенные здесь поверья записаны в 1989–1993 гг. и хранятся в личном архиве В.Е. Добровольской.

Супружество

1. Распространенное и широко известное поверье. Ср.: «Если в дождь от вена едешь — жизнь удачная будет» [15]; «Когда к венцу под дождем ехать, потом всю жизнь без слез жить» [9]; «У нас все говорят, что если свадьба в дождь, то молодые хорошо жить будут» [31].

2. В.И. Даль предлагает несколько значений слова *полоротый, полоротина*: 1. горлан, крикун; 2. хохотун, повеса, насмешник; 3. *север.* разиня, ротозей, вислоухий, глуповатый [Даль 1981, т. 3, 267]. В словаре Д.И. Квеселевича указано, что слово в значении «рассеянный» употребляется в Архангельской, Вологодской, Кировской, Пермской и Свердловской обл., а также в Сибири и Забайкалье [Квеселевич 2003, sv *полоротый*]. Нам кажется правомерным считать, что в приведенном Л.А. Полушиным примере слово используется в значении «рассеянный». Ср.: «Все кричали-то: «Дверь прикрой». Говорили, жених растеряхой будет» [3]; «Девушки очень даже следили, чтоб, значит, дверь прикрывать. Кто дверь нараспашку, у того жених глуповатый будет, порядка в доме не будет» [11]; «Дверь-то надо прикрывать, а то невеста разиня будет» [26]. Однако встречается и другая мотивировка данного предписания: «Закрывай дверь, девка, а то мужик крикун и драчун будет» [19].

3. Данное поверье нам не совсем понятно. Если рассматривать его как некое магическое действие («перекуси сухожилие, **чтобы** тебя женили»), то в имеющихся в нашем распоряжении материалах никаких аналогичных действий не найдено. Напротив, существует большое число запретов,

предписывающих девушкам (реже парням) не совершать определенных действий с сухожилиями и костями животных во избежание безбрачия. Ср.: «Девки кости не должны грызть, а то в девках-то и останутся, замуж никто не возьмет» [1]; «Если кости грызть будешь, все так говорили, в девках до старости просидишь» [13]; «Вот если жилки в мясе перекусываешь, то будешь старой девой — судьбу себе перекусываешь» [29].

4. Поверий, связанных с употреблением или запретом на употребление в пищу горбушек, необычайно много. Они затрагивают самые разные сферы человеческой жизни: «Кто любит горбушки — тот любит целоваться» [4]; «Кто горбушки ест — тот ревнивый» [18]; «Если есть горбушки, то муж бить будет» [8]; «Если беременная ест гобушки, то у нее мальчик родится» [27]; «Когда горбушки есть начинаешь — к смерти» [21] и т.д. В имеющихся в нашем распоряжении материалах наиболее близки по значению к приведенному поверью следующие примеры: «Если женщина ест горбушки, то муж у нее будет спать на боку скрючившись и ее не обнимет» [2]; «Если мужик горбушки ест, то ейгина баба спит на животе и к ней не приластиться» [17].

Любовные

1. Широко распространенное поверье. «Если дрова вмиг всыхнули, то значит тебя любят. Если ты разжигала, то тебя любят, а если я, то меня» [5]; «Когда дрова сразу загорелись, то значит любят тебя» [14]; «Когда невеста печь растапливала, то смотрели, как дрова загорятся. Если сразу загорелись, значит ее жених любит» [12]; «Говорят, что если дрова в печи сразу занялись, то тебя любят сильно, а если тлеют, то чувств нет» [28].

2. Чаше приводят другое объяснение, причем распространяющееся как на женщин, так и на мужчин: «Если грудь чешется, значит вспоминает кто-то» [7]. Ср.: «Мужики когда пьют, то грудь чешут часто. Говорят, это их жены вспоминают незлым тихим словом» [10]; «Когда у бабы грудь чешется, то это значит, кто-то ее вспомнил» [6]; «Вот грудь зачесалась — кто-то вспомнил» [32].

3. Одно из самых распространенных поверий: «Если суп пересолен, хозяйка влюблена» [16]; «Кто пересаливает обед, тот влюблен» [23]; «Влюбленные всегда суп пересаливают» [20]; «Вот, если суп у молодой недосолен, то, значит, хозяйка мужа не любит, не влюблена» [22]; «Если молодая суп пересолила, значит мужа любит сильно» [30].

Урошливые (связанные с уроками, напраслинами)

1. Поверье, активно бытующее в разных социальных группах и в настоящее время. В приведенном поверье опасности при несоблюдении запрета подвергается гость, в большинстве случаев речь идет о родственниках, с которыми в случае несоблюдения правил может случиться беда: «Если кто уехал, пока не узнаешь, что всё благополучно, полы не моешь и пол не метешь, чтоб чего не случилось» [24]; «Когда родня уезжает, тут уж пол не метут, а то дороги у них не будет» [30]; «Когда муж уезжает, я никогда помойку не выношу. Говорят, если вынести, то пути не будет» [1].

2. В наших материалах подобного поверья нет. Если под прыщом имеется в виду «типун», то существует немало поверий, связывающих его появление с руганью: «Если типун на языке вскочит, значит тебя ругает кто» [25]; «Вот говорят: “Типун тебе на язык”. Значит, вот если кто тебя ругает, то прыщик вскакивает такой на языке. Больно так, вот и предупреждают» [3]; «Когда тебя кто бранит за глаза-то, то у тебя вскакивает типун. Если типун вскочил — бранит кто-то. Это вот так раньше замечали» [31].

3. В известных нам источниках нет подобного поверья. Обычно, белые пятна на ногтях предвещают удачу или обновы (см.: [Бурцев 1902, 175, 178; Левкиевская 2004, 429]). Черные пятна свидетельствуют о беде, а желтые — о скорой смерти. Иногда значение пятна зависит от его местоположения. Так, белое пятно на указательном пальце может предсказывать появление нового друга, на среднем — недоброжелателя и завистника, на безымянном — деньги, на мезинце — новую любовь. См.: «Вот когда на ногтях белые пятнышки — это к удаче» [1]; «Все говорили, если белые пятна на ногте, то к обновлениям. Обязательно обновления будет» [17]; «Если на ногтях черные пятна появляются, то это к несчастью как-нибудь» [23]; «Когда у больного на ногтях желтое пятно, все говорят: “Нежилец”. Покойник он. К смерти это» [27]; «Бабушка у нас всё знала, и вот, есть пятно на ногте, она смотрела где. Если на мизинце, то к сердечному другу, к новому другу, если на безымянном, то к большим деньгам. Чудили так раньше» [5].

4. Одно из самых известных и широко распространенных поверий, имеющее, однако, целый ряд модификаций. Так, довольно часто исполнители уточняют, что несчастье предвещает не женщина, а де-

вушка с пустыми ведрами: *«Вот если бабу с пустым ведром встретишь, это ничего. Но если девка с пустыми ведрами, то это к беде. День не заладится»* [29]; *«Вот все говорят: “Бабу с пустыми ведрами встретишь — к неприятностям”, — а это неправильно. Баба, она может быть с пустыми ведрами, она ж всё по хозяйству, а вот девку с пустыми ведрами увидеть — плохо. Удачи не будет»* [11].

5. В данном случае поверье информирует о необходимости совершения некоего бережного действия, которое призвано защитить человека от уроков. К сожалению, не указан контекст функционирования данного поверья. В обыденной жизни надетая наизнанку одежда предвещает владельцу неприятности: *«Если рубашу наизнанку одел — быть битому»* [22]; *«Говорят, если белье там или что оборотом одел — к неприятностям»* [4]. В то же время в некоторых пограничных ситуациях предписывалось вывернуть одежду: *«Если лешой в лесу морочит, обороти кофту или там спиджак, хоть что на себе обороти, он морочить не будет»* [20]; *«Говорят, когда леший водит, надо одёжу перевернуть на себе, ну, швами вверх одеть, да, наизнанку. Он водить и перестанет»* [16]. Подробнее об этом [Толстой 1990; Якушина 2002; Левкиевская 2004].

6. Запрет показывать младенца широко распространен. Период временной изоляции ребенка мог быть ограничен крещением, получением матерью очистительной молитвы, первым после рождения постом, первым Рождеством или Пасхой, годом или окончанием кормления грудью. При этом ограничения распространялись в основном на соседей и незнакомых людей, в то время как родственники и свойственники под эти ограничения не попадали. Однако если среди родни были люди, которым молва приписывала «дурной» глаз, или те, кто находился в состоянии физиологической нечистоты (беременность, регулы) [Агапкина 1996; Листова 1996; Кабакова 2000] или социальной ущербности (старая дева, вдова, солдатка, холостяк) [Бернштам 1988; Кабакова 2000], то их также не допускали к ребенку. *«Вот ты говоришь, что ребенка не показывали. Показывали, но не всем. До крещения — токма родне близкой, вот совсем близкой. После крещения почитай всем родственникам и свойственникам. Соседям старались не показывать, так попозже, уж там месяцев в восемь. Но, вот если беременна баба была, или нечиста, или там солдатка, а то вдова — тут уж нет. Ребенка от таких берегли»* [31];

«Вот если знали, что у кого-то дурной глаз, то ребенка не казали ему, чтоб, значит, не сурочил» [9]. Вероятно, и в данном случае под «каждым» понимается человек, входящий «в группу риска».

Замечание о необходимости сплюнуть не совсем понятно, так как обычно сплевывают, чтобы отвести неприятности от событий, результатом которых должна стать удача. Ср.: *«Говорят “Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить”, если бояться, что дело-то удачное испортить можно»* [18]; *«Если кто-то спрашивает тебя, когда ты делаешь что: “А получится ли?”, — ну, там “Хорошо ли будет, удачно ли?”, — то надо сказать: “Тьфу на тебя!”, — чтоб, значит, удача от тебя не отвернулась»* [3]. Само по себе сплевывание не предотвращает уроки, а устраняет их последствия только в совокупности с другими магическими действиями (умыванием, спрыскиванием святой водой и т.п.). В данном случае назначение этого действия не названо.

Воспитывающие

1. В наших материалах нет вариантов к данному поверью. Наиболее близки ему по смыслу следующие: *«Оставил еду на тарелке — силу свою оставил»* [12]; *«Если не доел чего, то говорят, что силу свою оставил»* [7]; *«Когда на тарелке оставил еду-то, то уж тут говорят: “Здоровье свое оставил”»* [29]. Однако, как видно из приведенных примеров, оставленная еда представляет опасность для здоровья человека, а не для его матримониальных устремлений.

2. В наших записях вариантов нет.

3. Данное поверье широко распространено как с приведенной, так и с рядом других мотивировок: *«Когда с ножа едят, значит, злой человек»* [14]; *«Если с ножа кто слизнул, горло болеть будет»* [5]; *«Вот с ножа есть нельзя — губы все обмывает»* [27]; *«С ножа есть — животом маяться»* [9].

4. В нашем распоряжении вариантов с такой или сходной мотивировкой нет. Известно следующее объяснение данного запрета: *«Если дома за столом ешь, то шапку-то и так снимешь. Иконы ведь в доме. А в поле, кто как. Если крестились перед едой, то шапку снимали, а так и нет»* [11]. Подробнее о застольном этикете см.: [Богатырев 1970; Топорков 1985; Байбурин, Топорков 1990, 234–243; Топорков 1991].

5. Данная мотивировка встречается редко. Чаще говорят о появлении во сне инородца и нечистого: *«Если голодным ложиться — цыган придет во сне денег просить»* [15];

«Кто не ужинавши лег, того татарин во сне мучить будет» [23]; «Если не поел вечером — черт во сне придет» [6].

6. В нашем распоряжении вариантов нет.

7. Широко распространенное поверье, связанное с представлениями о магии первого дня [Виноградова, Плотникова 2004; Виноградова, Толстая 2004]. Варианты с именинами встречаются реже, однако и они не единичны.

8. В нашем распоряжении вариантов нет.

9. Встречаются и другие поверья данного типа: «Плохо пол метешь — муж будет рябым» [1]; «Если нехорошо посуду помыла — мужик у тебя кривым будет» [16]; «Смотрели, как девка огород полет: если чисто после нее — муж красивый, а сорняк остался — муж в оспинах будет» [11]; «Если девка пряжу неровно сучит, то всегда говорили, что муж кривым будет» [28].

Запуки, связанные с болезнью и здоровьем

1. Включение данного текста в группу поверий не совсем правомерно. С нашей точки зрения, это сообщение о магическом действии, призванном предотвратить боли в спине. Подробнее о магических действиях во время первого грома см.: [Толстой, Толстая 1982].

2. С нашей точки зрения, это магическое действие, а не поверье.

3. Редко встречающееся поверье. Значительно чаще домовая оставляет синяки или путает волосы. Однако мы обнаруживаем подобные свидетельства и в других районах Архангельской обл.: «Вот лихорадка на губе бывает такая, это соседко поцеловал» [2]; «Когда хозяйка соседке нравится, это видно: у нее вечно губы в болячках, это он ее целует» [32]; «Если синяки и лихорадки на губах — соседка пригрел, поцеловал значит» [8].

4. Этот текст и примеры 5, 7, 8, 9, 10 и 11 относятся к поверьям о предвестиях и предчувствиях смерти. Наиболее распространены поверья, в которых предвестниками смерти выступают животные: именно их необычное поведение служит сигналом приближающейся кончины. Нередко смерть предвещают беспричинные страхи, необъяснимые физиологические процессы (резь и круги в глазах, заложенность в ушах и т.п.) [Добровольская 2006]. Ср.: «Если кажется, что шумит что-то в доме, а нет никого — к покойнику» [14]; «Если слышишь шум в пустом доме — к смерти» [21].

5. Ср.: «Переносица чешется — умрет кто-то» [12]; «В ушах закладывает — к покойнику» [31]; «В глазах круги красные — к смерти» [19].

6. Поверья, связанные с поведением кошки, разнообразны и многочисленны. Они могут предсказывать как смерть, так и выздоровление. Данное поверье имеет амбивалентный характер. В некоторых микролокальных традициях появление кошки в постели больного сулит ему смерть, в других — скорое выздоровление. Ср.: «Если к больному кошка в постель лезет — значит, нежилец. Помрет, значит, скоро человек» [8]; «Когда к больному кошка в койку приходит — скоро встанет, поздоровеет, получаает ему» [12].

7. Широко распространенное поверье, имеющее две мотивировки: к беде и к покойнику. Ср.: «Когда птица в окно стучит — плохо, беда будет, покойник» [5]; «Если птица в окно стучит — плохо, покойника в доме жди» [29]; «Птичка стукнула в окошечко — всё, значит, покойник в доме, беда» [5].

8. Появление галки, как и других нечистых птиц, рядом с жильем человека чаще всего предвещает смерть кому-нибудь из обитателей дома. Этот образ очень устойчив в северной фольклорной традиции [Генерозов 1883]. Так, в причитаниях смерть залетает в дом черным вороном, поэтому и в поверьях его появление предсказывает скорую смерть. Появление галок около дома предвещает голод, севшая на окно галка сулит смерть выглянувшему в окно и т.п. [Гура 1997, 536–542]. Ср.: «Если галка на окно села — покойник в доме будет» [2]; «Кто с утра галку в окно увидит — у того покойник в семье будет» [30]; «Если больной галку в окно увидит — умрет, значит» [6]; «Если на крышу дома, где болеет кто-то, галка села — больной умрет» [24].

9. Одно из самых распространенных поверий данной группы. Часто по вариантам отмечается, что курица поет петухом. Подобное поверье распространено во всем славянском ареале с минимальными вариациями [Бушкевич 2004, 67–68]. Считается, что в такую курицу вселился нечистый, который своим криком призывает несчастье на семью владельца птицы. Ср.: «Если курица петухом запела — к смерти это» [5]; «Когда курица поет — к покойнику в доме» [13].

10. Данное поверье также широко распространено. Отметим, однако, что обычно, говоря о собачьем лае и вое, исполнители указывают, в каком положении воет собака: задрал голову или опустив ее в землю. В первом случае поведение животного предвещает пожар, во втором — смерть кого-либо из домочадцев: «Собака — она к беде воет. Вот если морду опустила, если в

землю воет, то к смерти, а если в небо — к пожару» [17]; «Когда собака в землю воет — к покойнику» [24].

11. В нашем распоряжении вариантов нет.

Запуки, связанные с удачей и неудачей, заботой

1. Данное поверье с минимальными вариациями известно на территории всего Русского Севера, а также Центральной России. (К сожалению, мы не располагаем материалами южнорусских территорий.) Отметим, что очень часто оно сопровождается информацией о магических действиях, призванных обезопасить вернувшегося. Ср.: «С дороги вернуться — пути не будет. Говорят, что если шапку вывернуть, то всё получится» [9]; «Вернуться с полпути за чем-то — к неудаче, пути, говорят, не будет. Если в зеркало глянуть — ничего не случится» [21].

2. Среди поверий, связанных с профессиональной деятельностью, широко распространены запреты на перешагивание и перепрыгивание инструментов. Данное поверье не является исключением и имеет множество вариантов: «Если по сети пройти — рыба ловиться не будет» [7]; «Когда случайно бредень перешагиваешь — рыбы больше не будет, кончилась рыбалка» [29]; «Если удочку перешагнет кто — кончай удить, рыбы не будет» [32]. Подробнее о поверьях, связанных с рабочим инструментом см.: [Добровольская 2005].

3. Повсеместно считается, что ружье можно испортить, если убить из него «неправильное» животное (ворону, вошь, мышь и т.п.) [Гуревич-Афанасьев 1861]. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении северно-русские материалы носят фрагментарный характер: «Если охотник убьет вошь прикладом — ружье перестанет метко стрелять» [16]; «Убьет охотник забавы ради ворону — ружье испортит, оно в цель стрелять не будет» [27].

4. Одно из самых распространенных суеверий, бытующее с минимальными вариациями повсеместно: «Не перешагивай через ребенка — расти не будет» [18]; «Если ребенка перешагнешь — он останется таким, как есть, ростом не выйдет» [4].

5. Повсеместно до настоящего времени сохранились поверья о том, что отправка из дома в ненастную погоду сулит удачу в делах. Поверье о дожде, предвещающем удачу, бытует в комплексах крестильной и свадебной обрядности («Если в церкву крестить идешь в дождь — хороша жизнь у младени будет» [3]; «Если к венцу под дождем едешь — к счастливой жизни» [7]), ок-

казиональных обрядах («Если дом строить в дождь начал, то к счастью» [27]; «Если корову купил и, когда домой ведешь, дождь случился, то это к удаче — корова молочна будет» [11]) и даже похоронной обрядности («Если покойника в дождь хоронят, значит, человек был праведник и в рай попадет» [15]). Приведенный текст не является исключением и имеет множество вариантов, ср.: «Если уезжаешь в дождь — поездка удачна будет» [5]; «Когда уезжать надо, а дождь, уезжай — всё получится, удача будет» [29].

6. В нашем распоряжении вариантов нет. Стоит отметить, что к данному варианту наиболее близко шутивное поверье (или присловье) «Лежки на помине дураки и влюбленные» [14].

7—9. В нашем распоряжении вариантов нет.

10. Запреты на информацию о полученном продукте широко распространены как в профессиональной (не говорить, сколько дичи настрелял, сколько рыбы наловил, сколько меда выкачал), так и в непрофессиональной среде (сколько надоили молока, сколько яиц снесли куры). В основе данной группы поверий лежит представление о возможности порчи как самого человека, так и продуктов его труда. В данном случае рыбаки не являются исключением. Ср.: «Дед мой говорил, что нельзя хватать рыбой, она ловиться перестанет» [30]; «Если скажешь, сколько рыбы поймал — всё, больше ты не рыбаки, удачи не будет» [8].

Запуки, связанные с богатством

1. Обычно поверье о том, что тараканы приносят богатство, связано с черными, а не с рыжими тараканами [Гура 1997, 422—424]. Ср.: «Если дома черные тараканы — к богатству» [24]; «Если прусаки в доме плодятся — к деньгам» [30]; «Когда тараканов черных много — к удаче» [27].

2. С нашей точки зрения, это магическое действие, а не поверье.

Запуки, связанные с животными

1—3. В нашем распоряжении вариантов нет.

Запуки, связанные с различными переживаниями

1. Широко распространенное поверье, имеющее по вариантам другую мотивировку: «Если подавился, значит, хозяйка еды пожалела» [3]; «Когда еда не в то горло попала, говорят, что это кто-то вспомнул» [19].

2. Широко распространенное поверье. Как и 3, 4, 5, оно основано на представлениях о вредоносности левой стороны и бла-

гополучии, исходящем от правой. Ср.: «Правый глаз чешется — к радости, левый — к слезам» [8]; «Правый глаз чесать стал — к выпивке, к гулянию» [5]; «Если левый глаз зачесался, плакать скоро будешь» [12].

3. В нашем распоряжении вариантов нет.

4. Широко распространенное поверье. Ср.: «Правая рука чешется — друг придет» [16]; «Левая рука зачесалась, обязательно кого-то неприятного тебе встретишь» [13]. Существуют и другие варианты: «Правая рука чешется — деньги получать, левая — тратить» [25]; «Правая рука чешется к деньгам» [18].

5—6. В нашем распоряжении вариантов нет.

Запуки, связанные с умом и памятью

1. Широко распространенное поверье, бытующее во всех социальных группах до настоящего времени. Ср.: «Если пуговицу на себе пришивать — всё забудешь, память зашьешь» [32]; «Говорят, пуговицы на себе пришивать нельзя — памяти не станет» [16].

2. Широко распространенное поверье, бытующее во всех социальных группах до настоящего времени. Ср.: «Когда чего учишь, всегда надо потом книжицу закрыть. Мне так бабушка всегда говорила, а то памяти не станет» [27]; «Книжки закрывать надо-то, а то забывать всё станешь» [15].

Список исполнителей

1. Борисова Клавдия Ивановна, 1939 г.р., п. Двинский, Верхнетотемский р-н.
2. Бородина Павла Ивановна, 1923 г.р., п. Подюга, Коношский р-н.
3. Буркова Елена Трифоновна, 1925 г.р., п. Илеза, Устьянский р-н.
4. Волганова Клавдия Александровна, 1937 г.р., п. Пуксоозеро, Плесецкий р-н.
5. Горбунова Екатерина Михайловна, 1934 г.р., п. Мудьюга, Онежский р-н.
6. Гридина Глафира Петровна, 1926 г.р., г. Малошуйка, Онежский р-н.
7. Дугова Мария Ивановна, 1928 г.р., г. Малошуйка, Онежский р-н.
8. Елина Вера Карповна, 1923 г.р., г. Малошуйка, Онежский р-н.
9. Жуганова Мария Петровна, 1947 г.р., п. Каменка, Мезенский р-н.
10. Земенёв Константин Павлович, 1927 г.р., п. Пуксоозеро, Плесецкий р-н.
11. Иванова Клавдия Петровна, 1923 г.р., п. Щипицино, Котласский р-н.
12. Ивашева Екатерина Михайловна, 1921 г.р., д. Пергола, Котласский р-н.
13. Кузулянова Мария Прохоровна, 1923 г.р., п. Щипицино, Котласский р-н.
14. Куроедова Екатерина Александровна, 1928 г.р., г. Онега.

15. Лемехова Степанида Ивановна, 1922 г.р., п. Пуксоозеро, Плесецкий р-н.

16. Маркова Мария Ивановна, 1925 г.р., г. Коряжма.

17. Мигунова Тамара Петровна, 1934 г.р., г. Малошуйка, Онежский р-н.

18. Пронина Ольга Трифоновна, 1938 г.р., п. Подюга, Коношский р-н.

19. Прохоров Иван Иванович, 1925 г.р., п. Щипицино, Котласский р-н.

20. Пуговкина Зинаида Петровна, 1927 г.р., п. Щипицино, Котласский р-н.

21. Савина Мария Семеновна, 1919 г.р., п. Двинский, Верхнетотемский р-н.

22. Семикова Елена Константиновна, 1935 г.р., п. Пуксоозеро, Плесецкий р-н.

23. Сотников Иван Климович, 1924 г.р., п. Пуксоозеро, Плесецкий р-н.

24. Сухотина Ольга Владимировна, 1934 г.р., п. Щипицино, Котласский р-н.

25. Торпин Николай Николаевич, 1927 г.р., п. Волокша, Коношский р-н.

26. Фефилова Дарья Егоровна, 1917 г.р., п. Подюга, Коношский р-н.

27. Филимонова Софья Дмитриевна, 1913 г.р., п. Подюга, Коношский р-н.

28. Фролова Мария Петровна, 1927 г.р., п. Каменка, Мезенский р-н.

29. Цепкова Тамара Дмитриевна, 1936 г.р., г. Малошуйка, Онежский р-н.

30. Чемакина Ольга Петровна, 1939 г.р., г. Северодвинск.

31. Шугова Прасковья Дмитриевна, 1934 г.р., г. Малошуйка, Онежский р-н.

32. Якутова Ольга Владимировна, 1928 г.р., п. Кодино, Онежский р-н.

Литература

Агапкина 1996 — Агапкина Т.А. Славянские обряды и верования, касающиеся менструации // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 103—150.

Байбурин, Топорков 1990 — Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Л., 1990.

Бернштам 1988 — Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.

Богатырев 1970 — Богатырев П.Г. Семантика и функции сельского этикета // Тез. докл. IV летней школы по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1970. С. 67—75.

Бурцев 1902 — Бурцев А.Е. Обзор русского народного быта Северного края. Его нравы, обычаи, предания, предсказания, предрассудки, притчи, пословицы, присловия, прибаутки, перегудки, припевы, сказки, присказки, песни, скороговорки, загадки, счеты, задачи, заговоры и заклинания. Т. 2. [Заклинания и заговоры. Легенды и стихи. Народные поверья, приметы, предсказания, предрассудки и обычаи. Народные присловья.

Пословицы, поговорки, прибаутки. Народный лечебник]. СПб., 1902.

Бушкевич 2004 — *Бушкевич С.П.* Курица // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 60—68.

Виноградова, Плотнокова 2004 — *Виноградова Л.Н., Плотнокова А.А.* Новый год // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 415—419.

Виноградова, Толстая 1999 — *Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Запреты // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 269—273.

Виноградова, Толстая 2004 — *Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Новый — старый // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 420—422.

Владыкина 1998 — *Владыкина Т.Г.* Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск, 1998.

ВСФ 1993 — Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993.

Генерозов 1883 — *Генерозов Я.К.* Русские народные представления о загробной жизни на основании заплачек, причитаний, духовных стихов и т.п. Саратов, 1883.

Гречина, Осорина 1981 — *Гречина О.Н., Осорина М.В.* Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Т. XX: Фольклор и историческая действительность. Л., 1981. С. 96—106.

Гура 1997 — *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Гуревич 1861 — *Гуревич-Афанасьев П.* О предрассудках охотников Воронежской губ. // Воронежские губернские ведомости. 1861. № 18. С. 216—217.

Даль 1981 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М., 1981.

Добровольская 2005 — *Добровольская В.Е.* Магические запреты и предписания в сфере регулярной трудовой деятельности сельского населения Северной и Центральной России // *Palaeoslavica*. Vol. 13. N 1. Cambridge, Massachusetts, 2005. P. 243—259.

Добровольская 2006 — *Добровольская В.Е.* «Умереть сегодня страшно, а когда-нибудь ничего...». Знаки, предвестия и предчувствия смерти в традиционной культуре Центральной России // *Живая старина*. 2006. № 2 (50). С. 30—33.

Кабакова 2000 — *Кабакова Г.И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2000.

Квеселевич 2003 — *Квеселевич Д.И.* Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003.

Кузьмина 1995 — *Кузьмина М.Ю.* Страшное в сказках К. Чуковского // Проблема детской литературы. Петрозаводск, 1995. С. 57—69.

Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е.Е.* Ногти (когти) // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 427—429.

Левкиевская 2004а — *Левкиевская Е.Е.* Переворачивание предметов // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 679—681.

Листова 1996 — *Листова Т.А.* «Нечистота» женщины (родильная и месячная) в обычаях и представлениях русского народа // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 151—174.

Мамонтова 1981 — *Мамонтова Г.И.* Культурно-исторические и психологические основы жанра страшилок // Сибирский фольклор. Сб. науч. тр. Новосибирск, 1981. С. 55—62.

Осорина 1999 — *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999.

Толстой 1990 — *Толстой Н.И.* Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990. С. 119—127.

Толстой, Толстая 1982 — *Толстой Н.И. и Толстая С.М.* Заметки по славянскому язычеству. 3. Первый гром в Полесье // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 49—83.

Топорков 1985 — *Топорков А.Л.* Происхождение элементов застольного этикета у славян // Этнические стереотипы поведения. Л., 1985. С. 223—242.

Топорков 1991 — *Топорков А.Л.* Структура и функции сельского застольного этикета у восточных славян // Этнознаковые функции культуры. М., 1991. С. 190—203.

Успенский 1982 — *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

Чередникова 1995 — *Чередникова М.П.* Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск, 1995.

Чернов 1967 — *Чернов И.А.* О семиотике запретов: (Предварительное сообщение) // Труды по знаковым системам. 1967. Вып. 3. С. 45—59. (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та; вып. 198).

Щепанская 2006 — *Щепанская Т.Б.* Фольклор профессиональных сообществ: приметы // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сб. докл. Т. 2. М., 2006. С. 405—428.

Якушина 2002 — *Якушина Е.И.* Опозиции прямой-кривой и прямой-обратный и их культурные коннотации // Признаковое пространство культуры. М., 2002. С. 163—183.

Комментарий
В.Е. ДОБРОВОЛЬСКОЙ
(Москва). 77